

ку пресвитеръ Іосифъ и діаконъ Аиѳалъ. Мучили и ихъ, когда они отказались поклониться солнцу и огню, говоря: „мы не настолько слѣпы, чтобы кланяться твари“, и посадили въ темницу. Послѣ еще не одинъ разъ пытались заставить святыхъ измѣнить Христу и жестоко мучили за непоклонность. Наконецъ, побили ихъ камнями. Чтобы христіане не погребли тѣла мучениковъ, приставлена была стража; но сдѣлалась страшная гроза, и молнія поразила стражей. Тѣла же святыхъ Господь Самъ сокрылъ (Ч. М.).

II. Въ день памяти свв. мучениковъ Акепсима, Іосифа пресвитера и Аиѳала діакона, убитыхъ камнями по повелѣнію безчеловѣчныхъ мучителей, побесѣдуемъ, братія, объ убійствѣ человѣка и разныхъ видахъ этого ужаснаго грѣха, запрещаемаго шестою заповѣдію закона Божія: „не убій!“

а) Первоначальная цѣль заповѣди — не убій—внушеніе почтенія къ человѣческой жизни. Человѣкъ для человѣка — священная вещь или, лучше сказать, долженъ бы быть священной вещью. Но такъ какъ наклонности къ себялюбію каждаго человѣка дѣлаютъ для себя идоломъ, то поэтому жизнь человѣка должна быть священна въ глазахъ другого. Истинные христіане всегда такъ и рассуждаютъ. Въ Китаѣ, въ Дагомеѣ и во всѣхъ нехристіанскихъ и развращенныхъ странахъ человѣческая жизнь совершенно не цѣнится. Римляне охотно собирались цѣлыми толпами въ амфитеатръ, чтобы посматрѣть, какъ сильные юноши разрубали другъ друга на куски для ихъ забавы. Въ христіанскихъ же земляхъ она безконечно дорога.

Господь обѣщаетъ взыскать даже со звѣрей за пролитую кровь человѣка: Онъ ли не взыщетъ за кровь человѣка, вопіющую объ отмщеніи? *Вси бо приемиши ножъ, ножжею погубишю*: какъ часто это сбывается!

Только самые неразвитые народы или самые низкіе и порочные люди не заботятся о погибающемъ, если эта гибель не причиняетъ имъ самимъ вреда.

Шестая заповѣдь на ряду съ отеческимъ отношеніемъ Бога къ людямъ устанавливаетъ братство человѣка. Главнымъ образомъ она запрещаетъ свое-

вольное отнятіе человѣческой жизни. Царствія Божія не наследуетъ убійца, если не покается истиннымъ христіанскимъ покаеніемъ.

б) Излишне говорить о поединкахъ: ихъ бессмысленность и грѣховность ясны теперь каждому христіанину. Полное непониманіе духа христіанской любви и извращенное понятіе о чести и способахъ ее возстановить—вотъ печальная почва поединковъ.

в) Что смыслъ шестой заповѣди запрещаетъ самоубійство — очевидно, и даже лучшіе изъ язычниковъ понимали, что законъ вѣчнаго Господа былъ противъ самоубійства. Но это отчаяніе безвѣрія, это отреченіе отъ единственнаго и священнаго Божія дара, это дерзновенное вступленіе за рубежъ земной жизни есть явленіе крайне печальное. Вѣра въ Бога—живая и крѣпкая—и въ загробную жизнь вотъ средства противъ самоубійства. Прежде самоубійство было явленіемъ крайне рѣдкимъ. Въ теченіе четырехъ тысячелѣтій исторіи ветхаго заветъ упоминается лишь о трехъ самоубійствахъ.

г) Ненависть есть одинъ изъ весьма распространенныхъ видовъ убійства. Припомните только слова св. ап. Іоанна: „всякій, ненавидящій брата своего, есть человекоубійца“ (Іоан. 3, 15); или вспомните о словахъ І. Христа: „вы слышали, что сказано древнимъ: не убивай... А Я говорю вамъ, что всякій гнѣвающійся на брата—подлежитъ суду“ (Матѣ. 5, 21 и 22).

Самый даже языкъ является вѣскимъ свидѣтелемъ распространенности этого преступленія, такъ какъ существуетъ чрезвычайное разнообразіе словъ, обозначающихъ дурныя страсти, которыя являются зачатками преступленія и убійства.

Злость, ярость, гнѣвъ, изступленіе, легкомысліе, месть, ссоры, сварливость, соперничество, упрямство, злорадство, враждебность, злопамятность, ненависть, недоброжелательность, неприязнь, зависть, ревность, крамола, досада, строптивость, нетерпимость, желчность, презрѣніе, отвращеніе, омерзѣніе, человеконенавистничество — всѣ эти и подобныя имъ обозначенія, составляющія прискорбный перечень проявленій ненависти, указываютъ на то ужасное разнообразіе видовъ, которые принимаетъ на себя это огромное и

многоголовое чудовище. Они всѣ — виды раздраженнаго себялюбія. Какъ часто наблюдали мы ихъ и какъ часто страдали отъ нихъ!

Но кто же изъ насъ вполне свободенъ отъ того или другого вида этихъ смертныхъ грѣховъ, столь обычныхъ и столь живучихъ?

Какъ многіе, напр., чуть не гордятся тѣмъ, что они легко раздражаются. Они думаютъ, что это указываетъ на величіе ихъ духа, между тѣмъ какъ это обнаруживаетъ лишь ихъ гордость и несдержанность.

Какъ часто отравлялась жизнь злобнымъ письмомъ, и согласіе и золотое спокойствіе изгонялись изъ семей однимъ необдуманнѣйшимъ словомъ! Какъ правъ былъ премудрый Соломонъ, говоря: „гнѣвъ гнѣздится въ сердцахъ глупыхъ“. Это то, что мы называемъ „лелѣять злобу“.

Какъ часто приходится слышать такіа рѣчи: „я ему оплачу“, „я стану ему на дорогѣ“, „я еще не расплатился съ нимъ“, „я оплачу ему тою же монетою“. Иногда это кончается слабой *доказкой*, но иногда оно обращается въ злобную *мстѣ*, дѣлающую изъ людей жестокихъ безумцевъ. Но смыслъ этой заповѣди говоритъ: „не мсти за себя и не давай мѣста гнѣву“. „Дѣлай добро ненавидящимъ тебя“. Вотъ возвышенное ученіе евангелія!

Передъ нами примѣръ Божественнаго Учителя нашего и Спасителя: будучи оскорбляемъ, Онъ не отвѣчалъ на оскорбленія; будучи преслѣдуемъ, Онъ не грозилъ, но предалъ Себя волю Того, Кто судитъ праведно. Какъ хорошо всѣ мы знаемъ эти истины и какъ часто уклоняемся отъ нихъ лукавымъ самообманываніемъ нашихъ сердецъ!

Не показываетъ ли намъ притча о немилосердомъ заимодавцѣ (Мате. 18, 21—35), что непрощающему не простится, и не предостерегаетъ ли она насъ, чтобы мы не душили своего раба должника, требуя отъ него долгу?

Къ этимъ недостаткамъ близка и дурная страсть зависти. Мелочные люди съ легко раздражаемой гордостью не могутъ выносить, если кого предпочитаютъ имъ, или кто-нибудь превосходитъ ихъ.

Когда человѣкъ хотя на миллионную часть вершка возвышается надъ равными себѣ, то сколько нападокъ приходится ему выносить; его стараются принизить, употребить во зло его до-

вѣріе. И если какой злобный клеветникъ, чтобы уронить его достоинство, распространить про него язвительную насмѣшку, — то его имя начинаетъ чаще упоминаться, и двадцать устъ съ ядовитой радостью разносятъ эту насмѣшку!

И эта зависть переходитъ въ ненависть, злобу, человѣконенавистничество. Но всѣ эти чувства, какъ сказалъ І. Христосъ, равносильны убійству. Они приводятъ человѣка къ заслуженному имъ самимъ несчастію, какъ наказанію Бога. Они охватываютъ и опутываютъ душу, и наполняютъ ее страданіемъ и тоской.

Зависть — это нѣчто въ родѣ адскаго огня, который, какъ и подземные огни, нельзя потушить.

д) Соблазнъ ко грѣху — есть также величайшее преступленіе противъ шестой заповѣди, ибо чрезъ него можетъ быть погублена душа для вѣчной жизни.

На страницахъ многихъ изданій людей невѣрующихъ І. Христосъ снова распинается, и Его печальное лицо взираетъ съ креста на то же самое и спустя почти двѣ тысячи лѣтъ послѣ Его страданій.

Какъ много, братія, изъ насъ такихъ, которые, не давая себѣ отчета въ своихъ словахъ, совершали грѣхъ.

Ставить камни преткновенія на пути неопытнаго, — соблазнять слабаго на путь нечестія или порока, — быть для другихъ искушителемъ, — смущать души, ради которыхъ Спаситель принялъ смерть — вотъ гибельнѣйшія преступленія для человѣка!

Кто даетъ вредную книгу младшему и слабѣйшему, — книгу, которая въ десять минутъ погубитъ его; кто для своего товарища, котораго онъ называетъ своимъ другомъ, является путеводителемъ къ грѣху; кто первый бросаетъ сѣмена ада въ душу одного изъ меньшихъ братьевъ Христа; кто ведетъ другого на самый край пропасти, уча его лгать или предаваться азартной игрѣ, или пьянству, или разрушать лучшіе задатки его природы, можетъ быть въ глазахъ Бога хуже убійцы, которыхъ вѣшаютъ за преступленіе. (См. Дух. нравств. бесѣды Фар — а).

Всѣ заповѣди Бога связаны одна съ другой. Нарушая одну изъ нихъ, часто нарушаютъ ихъ всѣ. Не одинъ

лжець, но и пріобрѣвшій свое богатство, запятнанное убійствомъ чьего-либо добраго имени, или соблазнитель, вращающийся иногда даже въ высшихъ кругахъ общества—предъ глазами Бога убійца. Воздаяніе Господа за убійство не пройдетъ мимо него.

е) Всякое себялюбивое, преступное, притѣсняющее другихъ занятіе предъ глазами Бога — убійство. Оно можетъ сдѣлать миллионеромъ или вельможей, но какъ истинно то, что Богъ все зданіе общественнаго строя основываетъ на краеугольномъ камнѣ христіанской любви, такъ истинно и то, что духъ Каина пребываетъ въ тѣхъ, кто процвѣтаетъ на счетъ бѣдствій своихъ братьевъ-людей.

По древнимъ законамъ левитовъ, если воль, извѣстный своею бодливостью, бросался кого забодать, то собственника вола предавали смерти.

ж) Брат.-христіане! не забудемъ напомнить вамъ, что даже холодное равнодушіе и безучастность къ бѣдствію людей заключаетъ въ себѣ родъ убійства. Священникъ и левитъ были тѣми же убійцами для несчастнаго израненнаго собрата человека, о которомъ говорится въ извѣстной евангельской притчѣ, котораго они оставили лежать на дорогѣ, какъ будто бы онъ ихъ не касался, и все это лишь потому, что они придерживались разныхъ обрядностей и не

сходились во взглядахъ на жертвоприношенія.

з) Если мы обращаемся съ кѣмъ-либо дерзко или презрительно, если мы причиняемъ какой-либо вредъ его жизни, лишаемъ его благополучія, то мы также нарушаемъ духъ шестой заповѣди. Но мы нарушаемъ его и тогда, когда соглашаемся съ такимъ обращеніемъ, не возстаемъ противъ него, не стараемся изъ всѣхъ силъ исправить безчисленныя несправедливости, причиняемыя всюду людьми своимъ же братьямъ, если мы не заботимся о бѣдномъ, если мы не посвящаемъ части своей жизни на дѣла, угодныя Господу, если мы не любимъ своихъ ближнихъ, какъ самихъ себя.

III. Братіе-христіане! Будемъ молить Господа, дабы Онъ, по Своей милости, послалъ намъ въ наши сердца духъ христіанской любви, чтобы при свѣтѣ его мы провѣрили всю нашу жизнь и при этомъ яркомъ свѣтѣ могли бы судить самихъ себя, для того, чтобы намъ не пришлось испытать слишкомъ поздно страшное изреченіе: „всякій, ненавидящій брата своего, есть человекоубійца; а вы знаете, что никакой человекоубійца не имѣетъ жизни вѣчной, въ немъ пребывающей“ (1 Иоан. 3, 15). (Составилъ священникъ Григорій Дьяченко по указ. источн.).

Четвертый день.

Преподобн. Іоанникій Великій.

(Грѣхъ зависти).

I. Преподобный Іоанникій, память коего совершается нынѣ, жилъ во 2-й половинѣ IX вѣка по Р. Христовъ въ Греціи и первое время провелъ на царской службѣ въ воинскомъ званіи. Онъ былъ сначала зараженъ ересію иконоборческою, но обличенный однимъ прозорливымъ инокомъ, жившимъ на Олимпійской горѣ, оставилъ ересь и всю суету міра, удалился на эту гору и здѣсь неослабною борьбою съ своими страстями, неусыпными трудами, бдѣніемъ и молитвою достигъ святости и прославился какъ великій подвижникъ и чудотворецъ. Много народу приходило къ святому подвижнику для назиданія и испрошенія у

него святыхъ его молитвъ и ходатайства предъ Богомъ, — много духовныхъ щедротъ и благодѣяній изливалось отъ преподобнаго. Еще въ самомъ началѣ своего подвижничества, встрѣтивъ двухъ пустынныхъ иноковъ, преподобный Іоанникій получилъ отъ нихъ, вмѣстѣ съ молитвеннымъ благословеніемъ на подвигъ, и пророческое предостереженіе, что къ концу житія ему будетъ учинено искушеніе отъ завистливыхъ людей. Это дѣйствительно и случилось. На той же Олимпійской горѣ пребывавъ въ иноческихъ подвигахъ другой подвижникъ, по имени Епифаній. Слыша о возрастающей славѣ препод. Іоанникія, Епифаній позавидовалъ ему и умыслилъ погубить его. Однажды во время бездождія, когда вся растительность на горѣ высохла и вокругъ кел-

ліи Іоаннікія было много сухихъ деревьевъ, Епифаній поджогъ сухую траву внизу горы и вся гора быстро воспламенилась. Одному только Богу былъ обязанъ препод. Іоаннікій своимъ спасеніемъ: не только онъ самъ не пострадалъ, но и его келліа чудеснымъ образомъ осталась невредима среди пламени. Кроткій и незлобивый Іоаннікій, желая узнать причину гнѣва Епифаніева и чтобы испросить у него прощеніе, если въ чемъ нибудь онъ согрѣшилъ предъ нимъ, отправился къ своему зложелателю. Какова же сила злобы, поражаемой завистію! Увидавъ препод. Іоаннікія, Епифаній ударилъ его жезломъ своимъ, имѣвшимъ острый наконечникъ, желая убить его, но опять былъ посрамленъ Богомъ, спасающимъ праведныхъ отъ озлобленія злыхъ челоуѣковъ.

II. Видите, братіе, до какого ожесточенія можетъ довести челоуѣка зависть! По истинѣ эта страсть есть самая богопротивная:

а) Она есть прямая вражда на Бога, источника и подателя всякаго блага. Завидуя благополучію ближняго, челоуѣкъ ничего себѣ отъ этого не приобрѣтаетъ: ему не пріятно самое добро, или счастье ближняго, — ему не желательно распространеніе въ мірѣ царствія Божія, которое и состоитъ въ утвержденіи между людьми добра, слѣдовательно завистливый челоуѣкъ-противникъ Самого Бога.

б) Зависть есть грѣхъ по преимуществу сатанинскій. Завистію діавола вошелъ въ міръ грѣхъ, а съ нимъ и смерть (Прем. 2, 24). Діаволъ челоуѣкоубійца искони — и нынѣ содѣлываетъ чадами своими тѣхъ, которые въ зависти добру ближняго являются на сторонѣ враговъ Божіихъ, такъ какъ, по слову св. апостола Іоанна, „всякій ненавидящій брата своего есть челоуѣкоубійца (1 Іоан. 3, 15) и онъ подобенъ *Канну*, который былъ отъ лукаваго и убилъ брата своего: а за что убилъ его? за то, что дѣла его были злы, а дѣла брата его праведны“ (ст. 12). Врагами Божіими и Богоубійцами сдѣлались *іудейскіе старѣйшины* такъ же по зависти къ І. Христу, Котораго ученіе, чудеса и вся жизнь располагала весь народъ уважать Его болѣе, нежели ихъ. И сколько зла всегда дѣлала зависть въ мірѣ! сколько погибло

отъ нея людей благородныхъ, славныхъ своими великими дѣяніями на пользу челоуѣчества!

в) Зависть есть гибельная язва для общества. Только тамъ, гдѣ въ общественныхъ отношеніяхъ царствуетъ любовь, которая „есть союзъ совершенства“ (Кол. 3, 14), гдѣ дарованія и труды на пользу общую поддерживаются общимъ уваженіемъ и не дается зависти людской возможности злодѣйствовать, только тамъ возможно счастье и процвѣтаніе общества. „Гдѣ зависть и сварливость, тамъ неурядица и все худое“ (Іак. 3, 16), говоритъ св. апостолъ Іаковъ. (См. № 42 „Моск. Епарх. Вѣд.“ 1879 г.).

г) Приведемъ здѣсь одинъ весьма назидательный разсказъ о гибельности этого порока.

Три путешественника нашли однажды на дорогѣ драгоценную находку. Надлежало раздѣлить ее поровну между всѣми троими; находка была такъ велика, что часть каждаго была бы весьма значительна. Но діаволъ тотчасъ явился съ своими спутниками — духомъ зависти, коварства и жадности. Полюбовавшись своею находкою, путешественники сѣли отдохнуть, чтобы подкрѣпить себя пищею, но каждый думалъ не о пищѣ, а о томъ, какъ бы одному завладѣть сокровищемъ. Нужно было кому-нибудь изъ нихъ сходить въ ближайшій городъ, чтобы купить припасовъ для ихъ обѣда. Одинъ отправился. Двое, оставшіеся на мѣстѣ, согласились убить третьяго, когда онъ возвратится, чтобы раздѣлить между собою часть его. Между тѣмъ отправившійся за припасами отравилъ ихъ ядомъ, чтобы, по смерти обоихъ товарищей, богатства остались ему одному. Когда онъ возвратился, то немедленно убить былъ своими спутниками, которые, поѣвъ принесенной имъ пищи, оба умерли. А драгоценная находка осталась на мѣстѣ ждать другихъ подобныхъ безумцевъ, или руки болѣе достойной.

Подобнымъ образомъ діаволъ губитъ даже такихъ людей, которые устрашались бы одной мысли объ убійствѣ ближняго. Всѣмъ открыто поприще служенія обществу, всѣмъ доступно приобрѣтеніе средствъ къ содержанію себя честнымъ трудомъ. Но діаволъ воздвигаетъ въ людяхъ страсть вла-

столюбія, славолюбія и жадности къ богатству. И вотъ несчастные, въ какомъ то ослѣпленіи, стремятся къ своей цѣли, не разбирая средствъ, толкаютъ другъ друга, роняютъ другихъ и сами падаютъ, губятъ и гибнутъ. А цѣль, къ которой стремятся безумцы, уходитъ отъ нихъ дальше и дальше, иногда какъ будто приближается къ нимъ, дается имъ въ руки, — но вдругъ, одно мгновеніе, — и она исчезла изъ виду, оставивъ искаателей своихъ на краю пропасти, или на самомъ днѣ ея. Составляется иногда какое нибудь общество, задумываетъ хорошее предпріятіе, общающее вѣрную пользу всѣмъ и каждому. Но между дѣятелями общества возникаетъ зависть, желаніе обогатиться одному на счетъ другихъ; и вотъ — предпріятіе не удастся, или удастся на время и вполнину; общество раз-

строивается и польза его улетаетъ на вѣтеръ, достается другому, о которомъ прежде и не думали, или котораго именно обмануть и обидѣть хотѣли. (Духовн. бес., т. XVI, стр. 559—560).

III. Будемъ же, возлюбленные братіе, оберегать свою душу отъ зависти, какъ отъ губельной заразы, мучительной для насъ самихъ, богопротивной и вредной для общаго блага! Болѣе всего да держимся любви (1 Кор. 14, 1), которая можетъ быть единственно вѣрнымъ противоядіемъ зависти, потому что любви не завидитъ... не ищетъ своихъ си, не мыслитъ зла" (1 Кор. 13, 4), слѣдовательно любовь во всемъ противоположна зависти и рѣшительно изгоняетъ ее изъ сердца человѣческаго. Аминь. (Свящ. Пр. Дьяченко).

П Я Т Ы Й д е н ь .

Поуч. 1-ое. Св. Іона, архіеп. новгородскій.

(О пути ко спасенію).

I. Святый Іона, архіепископъ новгородскій, память коего совершается нынѣ, въ мірѣ — Іоаннъ, родился въ Новгородѣ, въ четырнадцатомъ столѣтіи, и, оставшись съ дѣтства сиротою, былъ отданъ въ наученіе одному діакону. Онъ больше любилъ читать священное писаніе, чѣмъ играть съ товарищами дѣтства. Однажды мимо толпы мальчиковъ, въ числѣ которыхъ былъ Іоаннъ, проходилъ юродивый, Михаилъ клопскій. Мальчики дергали его за одежду и бросали въ него грязью; но Іоаннъ не принималъ въ этомъ участія. Тогда юродивый взялъ его на руки и сказалъ: „учись прилежно, Іоаннъ. Ты будешь архіепископомъ Новгорода“. Предсказаніе сбылось. Достигнувъ совершеннаго возраста, Іоаннъ рѣшился вступить на путь спасенія, по которому неуклонно шелъ во всю свою жизнь; скоро онъ постригся, подъ именемъ Іоны, въ Отенскомъ монастырѣ, въ 40 верстахъ отъ Новгорода и, по смерти игумена Харитона, былъ избранъ въ настоятели. А когда скончался новгородскій архіепископъ Евѣимій, то Іона, прославленный благочестіемъ, былъ

избранъ въ преемники ему. Сдѣлавшись владыкою Новгорода, Іона ревностно служилъ благу церкви, давалъ всѣмъ равный и правый судъ, защищалъ слабыхъ и помогалъ бѣднымъ. Св. Іона 30 лѣтъ правилъ новгородской паствою и оставилъ по себѣ добрую память. Іона скончался въ глубокой старости, въ 1470 году, и погребенъ въ Отенской обители, въ церкви святаго Іоанна Предтечи. Впослѣдствіи его тѣло прославлено неслѣдствіемъ.

II. Мы сказали, что св. Іона, достигнувъ совершеннолѣтія, вступилъ на путь спасенія, по которому и шелъ неуклонно во всю свою жизнь.

Чѣмъ же и какъ можно спастись и намъ?

а) Кто хочетъ спастись, тотъ долженъ принадлежать единой святой православной церкви, быть ея вѣрнымъ сыномъ, во всемъ покоряться ея установленіямъ, какъ то: поститься, ходить въ храмъ Божій, почитать духовныхъ пастырей, и т. д. Если кто не повинуется церкви, если кто по духу противленія или гордости отдѣлился отъ церкви, если кто раскольникъ: то, сколько бы онъ ни клалъ поклоновъ, сколько бы ни постился, сколько бы ни молился, ему не спастись. Господь сравнилъ неповинующагося церкви съ идолопоклонникомъ: *аще кто церковь преслуживаетъ*, сказалъ